

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-252-255

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

КАБАНОВ Всеволод Алексеевич,
аспирант кафедры истории и теории государства и права,
Российский государственный гуманитарный университет,
e-mail: sevakabanov2020@gmail.com

Научный руководитель:
ДЕНИСЕНКО Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры истории и теории государства и права,
Российский государственный гуманитарный университет,
e-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

СУБЪЕКТ ПРАВА В СОЦИО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. ЛАТУРА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуется концептуализация субъекта права в социо-правовой теории Б. Латура. Отправной точкой анализа выступает латурианское понимание права как автономного модуса существования, обладающего собственной онтологией и несводимого к формальным предписаниям или социально-властным отношениям. Автор рассматривает ключевые элементы этой онтологии, а именно акторно-сетевую природу права и особенности процедуры веридикции (установления истины). Особое внимание уделяется понятию «квази-субъекта», которое Б. Латур вводит для преодоления субстанциального понимания субъекта. Показывается, что в латурианской перспективе правовой субъект не обладает фиксированной сущностью, а полностью совпадает с процессом собственной субъективации, которая осуществляется через объективацию в правовых процедурах, текстах и делах. В заключении формулируются преимущества (внимание к объектно-процедуральному измерению, нередукционизм) и недостатки (недостаточный учет правосознания) латурианского подхода, а также намечаются пути его дополнения для более полного теоретико-правового описания субъекта.

Ключевые слова: субъект права, правосубъектность, онтология права, правовой модус существования, веридикция.

KABANOV Vsevolod Alekseevich,
Postgraduate Student,
Department of History and Theory of State and Law,
Russian State University for the Humanities

Scientific supervisor:
DENISENKO Vladislav Valerievich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of History and Theory of State and Law,
Russian State University for the Humanities

THE LEGAL SUBJECT IN B. LATOUR'S SOCIO-LEGAL CONCEPT: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article examines the conceptualization of the legal subject in B. Latour's socio-legal theory. The starting point of the analysis is Latourian understanding of law as an autonomous mode of existence, possessing its own ontology and irreducible to formal prescriptions or socio-power relations. The author examines the key elements of this ontology, namely the actor-network nature of law and the features of the procedure of veridiction (establishing truth). Special attention is paid to the concept of the «quasi subject», which B. Latour introduces to overcome the substantial understanding of the subject. It is shown that in the Latourian perspective, the legal subject

does not possess a fixed essence but completely coincides with the process of its own subjectivation, which is carried out through objectification in legal procedures, texts, and cases. In conclusion, the advantages (attention to the object-procedural dimension, non-reductionism) and disadvantages (insufficient consideration of legal consciousness) of the Latourian approach are formulated, and ways to supplement it for a more complete theoretical and legal description of the subject are outlined.

Key words: legal subject, legal personality, ontology of law, legal mode of existence, veridiction.

В социальной мысли Б. Латура праву отводится особое место. Исследователь настаивает на наличии у права собственной онтологии, несводимой ни к формальным предписаниям, ни к социально-властным отношениям. Право функционирует на своих собственных основаниях, осуществляя консолидацию общества посредством выстраивания нередуцируемых связей общими нормами и отдельными делами [4, с. 262]. Это позволяет Б. Латуру говорить о праве как об отдельном модусе существования, выделяемым им наравне с политикой, религией и другими [7, р. 359].

Между тем, современная юридическая наука исходит из признания фундаментального, определяющего значения правового субъекта. Вслед за И.Л. Честновым можно утверждать, что в современной теории права субъект должен рассматриваться как «центр правовой системы, её творец и постоянный деятель» [6, с. 398-399]. В связи с этим представляется необходимым поставить вопрос о субъекте права в латурианской перспективе. Обращение к данной проблеме позволит не только выявить особенности альтернативной концептуализации правового субъекта, но и исследовать основные положения теории права Б. Латура в целом.

Прежде всего требуется подробнее разобрать понимание права как модуса существования. Подобная характеристика означает, что право - это самостоятельная область, объединяющая различные материально-символические элементы и обладающая собственными процедурами веридикции (установления истины) [2, с. 219-220]. Эти элементы модуса существования организованы внутри него по сетевому принципу и называются акторами. Последними могут быть не только люди: «правовая система складывается с помощью папок, библиотеки, заседаний» [3, с. 245]. За акторами признается агентность, то есть, способность оказывать воздействие на правовой процесс и его результаты.

Тем самым онтология права описывается Б. Латуром посредством инструментария акторно-сетевой методологии. В указанной модели акторы не существуют до их встраивания в сеть. Именно сеть устанавливает окончательную конфигурацию актора, локализуя его в дискурсив-

но-символическом порядке. Как указывает Б. Латур, «его [права] внутренняя логика может прояснить некоторые черты того, что заставляет ту или иную связь существовать дольше и распространяться шире» [3, с. 18]. Так, включаясь в правовую сеть, человек становится стороной сделки, а его имущество приобретает качество объекта гражданского правоотношения. При этом актор не редуцируем ни к материальному, ни к символическому компонентам, а представляет собой их единство.

Причастность к правовой системе обеспечивается через прохождение специфичных процедур веридикции. Б. Латур предлагает использовать для описания правовой веридикции следующую формулу: «А – это В в смысле статьи С» [4, с. 263]. Иными словами, право основано на квалификации конкретного случая в соответствии с правовыми нормами. Процедурность в принятии решения для права важнее материальной истины. В связи с этим мыслитель проводит жесткое разграничение науки и права: если первая основана на вычленинии «сущности феномена», то для права достаточно соответствующей категоризации [4, с. 263]. Это позволяет праву сохранять большую устойчивость при регулировании общественных отношений. Ранее установленный в суде факт становится преюдицией, а корректно пройденная процедура позволяет человеку изменить свой статус вне зависимости от последующих событий. В науке же, напротив, статус-кво всегда подлежит оспариванию. Феномен регулярно изучается и переосмысливается с целью более полного постижения его сути при помощи новых методов и средств. Наука работает в соответствии критерием фальсифицируемости, введенным К. Поппером [5, с. 63], постоянно признавая свою неполноту и незавершенность.

Процесс «прохождения» права может нарушаться, если его ключевые характеристики как регулятора подвергаются сомнению. Первую опасность представляют собой попытки редуцировать право к иным социальным феноменам, принимаемые в рамках экстерналистских интерпретаций права [4, с. 294]. В них право превращается в явление, полностью детерминируемое социально-властными или экономическими отношениями. Это не только размывает норматив-

ность права, но и представляет собой плохую объяснительную рамку: динамика права и его формы намного сложнее и непредсказуемее, чем это выражено в экстернализме. Не менее негативно характеризуется правовой формализм (нормативизм). Хотя он исходит из интерналистских позиций, право не может отождествляться с системой правовых норм. Как заключает Б. Латур, норма права «продвигается извилистыми путями и только вместе со всем остальным» [4, с. 303]. Латурианская правовая онтология в интерналистском ключе признает автономию права, однако исходит из понимания права как процесса, соединяющего частные случаи и правовые нормы через прохождение соответствующих процедур.

Правовая веридикция с учетом подобной онтологической позиции оказывается «тавтологичной»: не отсылая к внешним для него критериям, право определяется через само себя. Как подмечает исследователь, «хотя для экспертов в области права может быть очевидно, что нечто является „юридически истинным или ложным“, для любого человека, находящегося вне права — то есть, за редкими исключениями, практически для всех остальных — полной неожиданностью оказывается то, что право может одновременно приобретать такое большое значение и занимать так мало места [Перевод мой — В.К.]» [7, р. 361]. Корректность оформления документов, наличие подписей, соответствие сроков, наличие у органа соответствующих полномочий представляется, без всяких сомнений, крайне важным для юриста, тогда как для обывателя это кажется исключительно избыточным формализмом.

Получается, что, хотя первоначально в онтологии Б. Латура акторы уравниваются в своей агентности, полноценное прохождение права оказывается невозможным без правового субъекта. Именно юрист как один из субъектов права, обладающий особым правосознанием, играет основополагающую в утверждении его процессуальной истины. Согласно Б. Латуре, «объективность права имеет странность, состоящую в том, что оно в прямом смысле слова не имеет объекта, а целиком и полностью связано с производством определенного психического состояния, телесного гексиса, и никогда не бывает в состоянии полностью отказаться от своей способности суждения, апеллируя к неоспоримым фактам» [4, с. 268].

Однако, если говорить о субъекте права в целом, то как именно он «существует» в рамках данной онтологии? И что именно позволяет ему стать субъектом?

Предварительным условием формирования правового субъекта является возникновение субъек-

екта политического. Именно политика как модус существования, согласно Б. Латуре, призвана создавать субъекты посредством создания коллективов. Именно посредством совместного обсуждения, собрания для решения проблем происходит артикуляция и интересов конкретного субъекта, и интересов общества в целом [7, р. 373]. Без приобщения к коллективному состоянию субъект оказывается невозможен; более того, его возникновение совпадает с возникновением этого самого состояния. Исследователь особенно подчеркивает, что возникновение субъекта не имеет ничего общего с доколлективным «естественным» состоянием [7, р. 373].

Правовой же субъект возникает как продолжение этого субъекта. Право связывает субъектов между собой, фиксируя их договоренности и разрешая их споры [7, р. 374]. Если в политическом модусе существования субъект только возникает, то в праве он окончательно оформляется, обретая положение и протяженность в пространстве. Фактически речь идет о понимании права как правовой коммуникации. Согласно В.В. Денисенко, право исходит из интерсубъективности, то есть, из идеи, что правовой субъект может существовать лишь во взаимодействии с другими субъектами [1, с. 310]. При этом в латурианской перспективе «каркасом» интерсубъективного взаимодействия выступает его объективизация в текстах, делах, процедурах.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на особенность употребляемой исследователем терминологии. Говоря о субъекте, он использует термин квази-субъект [7, р. 371]. Подобным образом он стремится отказаться от субстанционального понимания субъекта, перенеся последнего в область действия. Субъект не обладает фиксированной, самодостаточной сущностью, напротив, он определяется через особенности его существования. Можно заключить, что латурианский правовой субъект полностью совпадает с процессом собственной субъективации. Описание субъекта права в таком случае производится через выявление особенностей его становления и его отношения к иным элементам правовой сети.

Подводя итог, хотелось бы отметить возможные преимущества и недостатки концептуализации субъекта права, предлагаемой Б. Латуром, для теоретико-правовой науки. Главным преимуществом является внимание к объектно-процедуральному измерению правосубъектности. Именно формы взаимодействия внутри правовой сети признаются ключевыми для процесса правовой субъективации, что позволяет отследить отдельные практики и пути формирования правового субъекта. Нередукционистская и неэссенциа-

листская концептуализация субъекта права способствует его постижению с учетом сложности и динамизма правовой системы.

Однако у теории есть и недостатки. Б. Латур, как указывалось выше, признает необходимость определенного психического состояния субъекта для «прохождения» права, однако подробного анализа условий, факторов и особенностей формирования сознания правового субъекта не предлагается. В связи с этим латурианская концепция должна быть дополнена в части описания внутренних, а не объективизированных предпосылок формирования правового субъекта. Только посредством обращения к изучению правосознания данная теория обретет полную описательную полноту и ясность.

Список литературы:

- [1] Денисенко В.В. Интерсубъективность как характеристика воли гражданина в постклассической юриспруденции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2025. №2 (61). С. 309-313.
- [2] Латур Б. Биография одного исследования: к работе о модусах существования // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. Т. 27. №. 1 (116). С. 217-244.
- [3] Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
- [4] Латур Б. Фабрика права. Этнография государственного совета. М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. 328 с.
- [5] Поппер К. Логика научного исследования // Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
- [6] Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
- [7] Latour B. An inquiry into modes of existence: An anthropology of the Moderns. Cambridge, London: Harvard University Press, 2013. 486 p.

References:

- [1] Denisenko V.V. Intersubjectivity as a characteristic of the will of a citizen in post-classical jurisprudence//Vestnik VSU. Series: Right. 2025. №2 (61). S. 309-313.
- [2] Latour B. Biography of one study: to work on modes of existence//Philosophical and literary journal "Logos." 2017. VOL. 27. №. 1 (116). S. 217-244.
- [3] Latour B. Social reassembly: an introduction to actor-network theory. M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2014. 384 pp.
- [4] Latour B. Law Factory. Ethnography of the Council of State. M.: Ad Marginem Press, 2024. 328 pp.
- [5] Popper K. Logic of scientific research//Popper K. Logic and the growth of scientific knowledge. Selected works. M.: Progress, 1983. 605 p.
- [6] Chestnov I.L. Postclassic theory of law. St. Petersburg: Alef-Press Publishing House, 2012. 650 s.
- [7] Latour B. An inquiry into modes of existence: An anthropology of the Moderns. Cambridge, London: Harvard University Press, 2013. 486 p.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.